

1

*Златоград. Владения клана Мамонтовых.
Частная взлетная полоса «Белая гавань». 10:05*

Бульдозеры строем проходили по линии, срезая верхний пласт грунта, за ними двигались рабочие, проверяя, не осталось ли в земле лишних камней, что в будущем могут повлиять на целостность бетонной конструкции.

Шла масштабная реконструкция моего аэропорта в пригороде Златограда.

— Четко работают, — отметила Полина. Сестрица сложила руки на груди, наблюдая за действиями сотрудников строительной фирмы.

Мы стояли на возвышении из остатков земли, что еще не успели вывезти. Из него получился отличный пункт наблюдения.

Ветер рвал плащ за спиной сестрицы, свободные бело-серо-голубые одеяния выглядели фантастично на фоне моего консервативного наряда: брюк, рубашки и спортивного пиджака.

Среди молодых магов все больше распространялась мода на подобный стиль. Один я пофигист, хожу в чем удобно.

— Две новые полосы пойдут под углом в ту сторону, — я указал рукой направление. — Старые останутся, но их существенно расширят и укрепят для приема крупных транспортников или пассажирских лайнеров.

— Где поставишь терминалы?

— В дальнем конце, рядом с диспетчерской башней. Сестрица покосилась на яркое солнце над головой и весело прищурилась.

— Ты же понимаешь, что это сизифов труд? — насмешливо спросила она.

Я с непониманием покосился на нее.

— Ты о чем?

На пригорке мы одни, свита княжны внизу, кучкуется у нескольких лимузинов, отсюда похожих на блестящие куски черного кварца.

Мое сопровождение не так многочисленно, личный водитель скучал внутри внедорожника, спасаясь от ранней златоградской жары.

— Я об этом, — изящный пальчик личной ученицы князя Кирилла Константиновича Строганова ткнул в летательный аппарат, вставший по диагонали квадратной посадочной площадки, предназначенной для вертолетов. Монолит светло-голубого металла, похожий на пришельца из будущего.

— Ты про воздухолет? Эти игрушки еще не скоро появятся в свободной продаже, — сказал я и задумчиво протянул: — Кстати об этом...

Полинка звонко рассмеялась и погрозила указательным пальчиком.

— Даже не думай. У нас самих всего несколько штук, и все на стадии полевых испытаний.

Я со скепсисом скривился.

— Ну да, и летая на нем куда попало, вместо обычного бизнес-джета, ты его испытываешь.

Сестрица сложила губы бантиком.

— А как же.

— Считаешь скоро пойдут в серию?

— Это есть в планах. Производственные линии уже готовы для массового выпуска. Осталось внести изменения после тестирования.

Воздухолеты станут доступнее. Сначала, как обычно, лишь для избранных за умопомрачительную цену,

со временем сможет купить любой желающий, почти как автомобиль. А это значит, самолеты в классическом понимании уйдут в прошлое.

Я усмехнулся. Сестрица, наверное, думала меня подловить.

— Обрати внимание на ширину полос, а также на их месторасположение. Ничего не замечаешь?

Полина внимательно оглядела уже готовые линии взлетки. Нахмурилась.

— Ты о чем?

— О размерах и компоновке. При желании все это быстро переоборудуется в своеобразную стоянку для воздушолетов. Для них не нужен разбег при взлете, но для посадки необходима твердая поверхность. Не составит особого труда переделать всю инфраструктуру для приема твоих новых игрушек в каких угодно количествах.

Осмотрев еще раз бетонные полосы, на этот раз другим взглядом, сестрица кивнула:

— Предусмотрительно.

Говорить, что на краю готовится отдельная стартовая площадка для аппаратов куда больших размеров, в перспективе готовых выходить на орбиту, пока не стал. Незачем раньше времени раскрывать планы о личном космодроме.

— Видел уже?

Рука княжны повисла в воздухе, в ней как по мановению волшебной палочки возник ультратонкий планшет в титановом корпусе.

Подскочил белокурый парень из свиты, буквально материализовавшись рядом со своей госпожой. И так же быстро исчез.

Исполнительный малый. А какой обожающий взгляд на хозяйку! Уж не влюбился ли?

Заметив мое внимание, Полина рассеянно пояснила:

— Павел. Хороший мальчик.

Я заметил, как уголки губ сестрицы сложились в напряженную складку.

— Твой фаворит?

То, что сестрица далеко не монахиня, мне, разумеется, известно. Интрижки, скоротечные романы, как с магами, так и с обычными людьми, — затворницей ее назвать нельзя. Но, как правило, все это быстро проходило, ничем серьезным не заканчиваясь.

А тут напряжение. Непонятно. Неужели ответные чувства? Тогда это плохо закончится. Для нее. Но в первую очередь для него. Потому что «мальчик», может, и хороший. Сейчас. Но потом амбиции обязательно возьмут верх, и он захочет большего. Того, чего княжна рода Строгановых, обладательница дара уровня Повелитель стихий, просто не сможет ему дать.

— У него есть магические способности?

Она моментально поняла, куда я клоню, слишком хорошо меня знала.

— Да брось, Паша хороший, милый мальчик, ему нельзя к нам. Сожрут.

Не поспоришь, паренек и впрямь походил на добродушного увальня, этакого неуклюжего белокурого мишку. Такому лучше не лезть в клановые дела. И костей не оставят.

Трава на взгорке медленно покрывалась корочкой льда, наполненные мощью наши с Полиной ауры переплетались жгутами энергии, резонировали и выбрасывали вовне избытки собранной Силы.

Создания холода, мы неосознанно перестраивали внешнюю среду под себя.

— Не люблю жару, — с неудовольствием покосился на пылающий шар в небесах.

Сестрица пропустила замечание мимо ушей.

— Глянь лучше на это, — она протянула планшет.

Шла запись новостного выпуска, бегущая строка снизу на английском, в углу значок CNN.

Пиндосы?

Диктор за кадром вещал что-то на своей тарабарщине. Синхронный перевод отсутствовал.

— И что? Я ни черта не понимаю. Вруби переводчик. Полина отмахнулась.

— Ты просто смотри. И так все понятно. Это девятичасовые новости. Событие произошло сегодня утром.

Я снова уставился в экран с едва заметными рамочками, девайс удобно лежал в правой руке.

Какое-то торжественное мероприятие, толпы народа, хлопают, мужик с красным галстуком задвигает о чем-то речь с небольшой трибуны, вспышки фотокамер.

Фокус смещается с трибуны на сооружение сбоку. Два вертикально стоящих столба, черных, похожих на графитовые стержни. Между ними пустое пространство.

Вдруг воздух подернулся рябью, пошел волнами. Через секунду пустота между стержнями заполнилась тусклым свечением. Едва слышный хлопок, и из света появляется мужик, почему-то в антиперегрузочном комбинезоне летчика-испытателя.

— Какого хрена, — пораженно воскликнул я.

Я сразу догадался, что показали на экране. Понятная надпись места действия репортажа: Washington DC — Вашингтон, округ Колумбия, и знакомая до боли фамилия — ван Хоторн.

— Это то, о чем я думаю?

Полина торжественно кивнула.

— Впечатляет, правда? Сейчас будет самое интересное.

Картинка сменилась. Пошла трансляция из другого места. Судя по красноречивой подписи внизу — Бостон.

Там тоже стояли приметные стержни. И между ними тоже мерцало марево сжатого воздуха.

Перепад давления. Хлопок. Человек из Вашингтона вновь переместился в Бостон.

— Будь я проклят!
— Недурно?
— Как им это удалось?
— Пробыли проход, зафиксировали, после стабилизировали канал и каким-то образом связали исходящую и входящую точки. Получился стационарный портал.

— Невероятно! — Нет смысла скрывать, увиденное произвело впечатление.

Впрочем, справедливости ради, узнай янки про мои эксперименты с двумя стихиями, то скорее всего тоже разинули бы от удивления рты.

— А теперь самая изюминка — для полноценного функционирования не нужны сильные маги. Достаточно операторов, умеющих поддерживать артефакты в рабочем состоянии, — сообщила сестрица.

Ничего не оставалось, как покачать головой.

— Подожди, но это не будет работать на длинных дистанциях. Устойчивый пробой не продержится долго, помешают энергетические вихри магического фона.

Полина кивнула.

— Да, наши эксперты тоже так считают. Не получится сделать постоянный проход через всю планету. Слишком много возмущений. Велик риск не выйти в конечной точке.

Другими словами — разорвет на куски. Одно дело, когда пространственный канал контролирует опытный маг, достаточно сильный, чтобы в случае опасности выравнивать энергетическую составляющую портала, чутко убрав помехи, и совсем другое — артефакт, он просто не справится с тонкой настройкой.

И все равно, прогресс поражал.

— А если использовать зафиксированные точки как ретрансляторы? — я ткнул пальцем в дисплей планшета. — Я правильно понимаю, эти черные стержни и есть пространственные артефакты?

Сестрица еще раз кивнула.

— Да, это они. Кстати, мы пока не знаем, из какого точно материала они сделаны. И отвечая на твой вопрос: да, спецы говорят, что в теории это возможно. Не обязательно строить один портал для длинного прыжка, можно использовать промежуточные звенья.

Я представил картину. Линии, охватывающие всю планету, паутина с точками привязки — стратегическими узлами. Невероятно!

— Они получают весомое преимущество, — хмуро заметил я, обдумав перспективы, открывающиеся перед американскими джамперами.

Однако моя настороженность почему-то не встретила у сестрицы понимания.

— В закрытые области порталы не построить. Плюс никто не отменял искусственные помехи в магическом фоне. Любой переход можно смять на другом конце направленным импульсом. И для этого не надо особой подготовки или высокого ранга Силы.

— Но согласись, это даст им много возможностей. Я не говорю про атаки на цитадели или клановые земли. Порталы можно использовать и в мирных целях.

Полина рассмеялась.

— Да разве я спорю? Разумеется, открытие повлияет на многое. Но для этого нужны особые условия. И прыгуны это прекрасно понимают.

Я вопросительно приподнял правую бровь.

— Угадай, чей представитель вышел на резидента нашей разведки в Боготе?

Новость застала врасплох.

— Но зачем? — я не понимал логику амеров. Точнее одного клана из Штатов, который стоял за созданием новой технологии.

— У них серьезные проблемы с процессом интеграции. Война с Мексикой и поглощение Канады не придало импульса к объединению, как они рассчитывали. И с каждым месяцем становится только хуже.

Раздробленность, нежелание подчиняться. Знакомая картина.

— Каждый тянет одеяло на себя?

Сестрица хмыкнула.

— Даже не представляешь как. Почти каждый клан заявляет о приоритетном праве на верховенство. Ван Хоторны сначала пытались бороться, но быстро поняли, что это только приводит к консолидации в стане оппонентов.

— Заняли выжидательную позицию, — догадался я.

— Вроде того. Морганы и Ллойды сейчас считаются лидерами мнений, но все это, как говорится, вилами на воде писано. Любой толчок — и место займет кто-нибудь еще. У них там очень напряженное соперничество.

«Угу, соперничество, которое, скорее всего, кто-то искусно подогревает со стороны», — мысленно закончил я, однако вслух ничего говорить не стал.

— Выходит, джамперы предлагают союз? Мы же еще вчера с упоением резали друг друга.

Полина пожала плечами.

— Ну и что? Вчера резали, сегодня сели за стол переговоров, завтра будем вместе сражаться. Это политика.

Забавно, клянусь всей магией мира, это невероятно забавно. Неожиданный шаг со стороны пиндосского клана. И если подумать — весьма умный. Заручиться поддержкой недавних врагов. Очень хитрый ход. И дальновидный.

— Нам нужна их технология, им нужна наша боевая мощь. Это взаимовыгодное сотрудничество.

«Тем более в условиях противостояния с Орловыми, стремительно набирающими силу», — опять про себя закончил я и опять ничего не произнес вслух.

Строгановы тоже те еще хитрецы, сначала крутят шашни с Морганами, потом быстро сливают последних, когда необходимость сотрудничества отпадает. Теперь принялись за ван Хоторнов.

Стоп! По словам Полины, это прыгуны первыми вышли на ледышек. Возникал логичный вопрос: почему не на огненных? Опасались попасть под давление? Орловы сейчас на коне, могут указывать, ставить условия для сотрудничества. Со Строгановыми больше шансов в плане равноправных отношений. И ван Хоторны прекрасно понимают этот нюанс.

— Помнишь ее, — Полина увеличила картинку на экране планшета, крупным планом выступило женское лицо. Острые скулы, темные волосы туго стянуты в плотный хвост, глаза подведены черной тушью. Худое выразительное лицо отличает завораживающая хищная красота.

— Нет, не припоминаю. А должен?

Полина как-то неопределенно хмыкнула и уменьшила изображение, теперь камера охватывала трибуну, где находилась незнакомка.

Хм-м... рядом с верхушкой вашингтонского клана. Прямо сказать, среди высших иерархов.

И тут меня как молниейшибануло, перед глазами встал широкий коридор бункера Пентагона, выходящая из портала стройная девушка, одну ее руку скрывала тяжелая перчатка с металлическими заклепками — боевой артефакт, усиливающий силу удара. Высокая, подтянутая, в обтягивающих одеждах, она вихрем ворвалась в бой, едва не убив нас с Полиной в первые секунды развернувшейся схватки.

— Она неплохо нас тогда потрепала, — проворчал я.

— Но мы все равно выиграли, — парировала сестрица. — В конечном итоге ноги пришлось уносить ей.

Правда. «Белое безмолвие» затопило коридор жгучим холодом, боевому магу ван Хоторнов едва удалось вырваться из-под удара. Не без последствий, кажется, зацепить ее все же удалось. Пусть и не смертельно.

— Она Повелитель Пространства, — сказал я.

— Да, Теона, родная внучка лорда Рассела. Говорят, на нее произвел сильное впечатление наш дебют на американской земле.

Из горла княжны вырвался короткий смешок. Я усмехнулся. Дебют — если это можно так назвать. По сути, мы устроили настоящую бойню, вырываясь на поверхность из катакомб Пентагона.

Что интересно, в тот раз атаковать Вашингтон нам помогали Морганы. Судьба не лишена иронии.

Только при чем здесь эта девчонка? У меня вспыхнули подозрения.

— Только не говори, что князь опять вернулся к планам с женитьбой. Кажется, я уже достаточно четко дал понять...

— Да успокойся, — Полина махнула рукой, отбирая планшет. — Никто не угрожает твоей свободе. Дело в другом. Теона заявила, что будет говорить только с нами обоими и ни с кем иным. Учитывая, что лорд Рассел поставил ее главной в деле налаживания взаимодействия между нашими кланами, сам понимаешь, у нас возникли проблемы.

Я раздраженно дернул подбородком.

— Ну, так сама с ней поговори. Какие проблемы? У меня и без ваших тайных операций забот полон рот.

— В том-то и дело, что она требует встречи с обоими Близнецами.

Бульдозеры продолжали снимать слой грунта, вскоре к ним присоединилась парочка экскаваторов, борясь с особо упорными неровностями рельефа местности.

— Окажи мне услугу, съезди на встречу, — Полинка подергала меня за рукав пиджака, состроив умильную рожицу.

Я не выдержал и рассмеялся. Видел бы ее сейчас кто-нибудь из свиты. Вот бы удивился.

— Ладно, уговорила, считай договорились, будешь мне должна... — я резко замолк и обернулся. — А это еще что такое?

Со стороны города к воротам аэропорта подъехало два автобуса, двери раскрылись, и наружу высыпала небольшая толпа.

2

Златоград. Владения клана Мамонтовых.

Частная взлетная полоса «Белая гавань». 10:20

— Твои поклонники? — едко осведомилась Полина.

Зараза, все бы ей шуточки. Я с неудовольствием наблюдал, как толпа формируется в подобие порядка. Вверх взлетают транспаранты с надписями, еще через мгновение люди начали что-то скандировать. Слишком большое расстояние не позволяло расслышать, о чем конкретно орут, долетали лишь отдельные слова.

— ...справедливость...

— ...нет жестокости...

— ...произвол...

Сестрица добросовестно прислушалась, даже прищурилась, пытаясь разглядеть лозунги на плакатах.

— Что они кричат? — с непониманием спросила она и повернулась ко мне. — Ты в курсе?

Неохотно кивнул. Стоило увидеть автобусы, сразу догадался, что последует дальше. Это их второе выступление. Первое случилось несколько дней назад перед зданием штаб-квартиры «Инферно».

— Дебилы, — буркнул я. — Лучше бы занялись чем-нибудь полезным, — помолчал и с чувством добавил: — Идиоты.

Полинка пригляделась к выступающим. На митинг или, правильнее сказать, пикет приехало не больше тридцати человек. Но благодаря организованности и грамотной расстановке, действие выглядело более многочисленным.

— Так ты расскажешь, что происходит? Или мне спуститься вниз и поспрашивать у них? — красноречивый жест указал на выступающих.

Я поморщился.

— Да не о чем рассказывать. Банальная история. Неделю или около того назад пятеро кретинов пытались